

УДК 304.4

ГРНТИ 13.11.25

ВАК 24.00.01

И. Я. Мурзина

Екатеринбург, Россия

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурная политика, Уральский регион, культурно-образовательное пространство, концепции развития.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются направления культурной политики в Уральском регионе. Через анализ понятия культурной политики, ее целей и функции анализируется «Концепция развития культуры в Свердловской области».

I. Ya. Murzina

Yekaterinburg, Russia

CULTURAL POLICY IN THE URALS REGION: VECTORS OF DEVELOPMENT

KEY WORDS: cultural policy, the Urals region, cultural and educational space, the concept of development.

ABSTRACT: IN the article the directions of cultural policy in the Urals region. Through the analysis of the concept of cultural policy, its objectives and functions is analyzed «The Concept of development of culture in Sverdlovsk region».

В самом общем виде политика – это наука государственного управления. Традиционно считается, что культурная политика – это направленные действия государственных органов по управлению в сфере культуры. При этом культура понимается в узком смысле – как художественно-творческая сфера человеческой деятельности. Такое понимание связано со специализированностью нашей жизни, выделению отдельных областей человеческой деятельности, в том числе и становящихся объектами для различных государственных управленческих действий.

Однако сегодня такое понимание воспринимается как ограниченное. На проходившей в Стокгольме в 1998 г. Межправительственной конференции по использованию культурной политики в интересах развития культура определяется как «весь комплекс наиболее ярких духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт, характеризующих общество или социальную группу». Следовательно, культурная политика исходит из представления о еди-

ном культурном пространстве страны, в котором сочетаются различные этнические и региональные культуры, сосуществуют многочисленные социальные группы, единство которого обеспечивается признанием универсальных общечеловеческих норм и ценностей и традиций отечественной культуры.

Культурная политика – система направленных действий на сохранение, трансляцию и воспроизводство ценностей культуры, опирающаяся на концептуальные представления о роли и месте культуры в жизни общества и правовые регулятивы, реализующаяся через организационно-управленческие решения и привлечение материально-технических, финансовых, кадровых, информационных ресурсов.

Цель культурной политики – в воспроизводстве общенациональной картины мира, которая дифференцируется в локальные картины мира отдельных социальных групп. Культурная политика направлена на реализацию сущностных

сил человека, на его самопроявление и творческое самовыражение.

Реализация культурной политики – важнейшая функция государства. В зависимости от того, к какому типу относится государство, изменяются и цели культурной политики, корректируются ее направления. В странах с тоталитарными режимами государство стремится контролировать все сферы человеческой жизни и рассматривает культурную политику как средство идеологического воздействия на различные группы населения. В странах с демократическими традициями государство определяет стратегические направления культурной политики, но выбор форм и содержания конкретных действий в данной области предоставлен отдельным социальным группам и общественным институтам.

Несмотря на существенные различия, государственная культурная политика направлена на сохранение и преемственность национально-культурных традиций, национального культурного наследия, обеспечение общедоступности ценностей культуры, создание возможностей для привлечения различных слоев населения к социально-культурному творчеству.

Современные исследователи сферы культурной политики предлагают рассматривать ее в широком и узком смысле. В широком смысле под культурной политикой понимают совокупность государственных программ развития, направленных на сохранение и развитие общенациональной культуры. В узком смысле слова под культурной политикой понимают совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры. При этом под культурой понимают сферу художественной культуры, образования и науки.

Общество в целом выступает одновременно и объектом (на кого направлено действие) и субъектом (тем, кто действует) культурной политики. Как

считает А. Я. Флиер, «будучи одновременно и объектом и субъектом культурной политики, общество действует как самоорганизующаяся и саморазвивающаяся социокультурная система, непрерывно адаптируясь к изменяющимся условиям бытия (в первую очередь изменением своих культурно-ценностных ориентации, во многом стимулирующих и изменение утилитарных социальных потребностей, определяемых не в последнюю очередь соображениями социальной престижности, моды, идейно-ценностными установками и т. п.). Разумеется, роль профессиональных культуротворческих организаций при этом чрезвычайно важна, но они выступают лишь в качестве регуляторов, референтных групп, «подсказывающих», задающих эталонные образцы, направляющих и стимулирующих процессы социокультурной самоорганизации, саморазвития и особенно самовыражения общества в тех или иных формах» [3].

Почему на первый план в определении культурной политики обращают внимание на государство? Это обусловлено тем, что оно в большей степени обладает соответствующими ресурсами и может оказывать воздействие как на производство культурных ценностей, так и на их отбор, сохранение, распространение и восприятие.

В силу того, что именно государство обладает наибольшим объемом ресурсов и определяет управленческие решения, принимаемые на различных уровнях разнообразными структурами, оно оказывает на культурную жизнь страны заметное влияние.

На протяжении последних десятилетий цели культурной политики конкретизируются. Если раньше под культурной политикой можно было понимать исключительно сферу просвещения и приобщения в самом широком смысле этого слова к художественным ценностям, то с 1970-1980-х гг. в европейских странах происходит переосмысления направлений деятельности в области культурной политики.

Получившая после Второй мировой войны идея культурной демократии или равного доступа всех к культуре опиралась на представление о цивилизующей, облагораживающей роли искусства и о демократизации доступа к нему как к общественному благу (Ф. Матарассо, Ч. Лэндри). Приоритетами культурной политики считались разработка образовательных программ, обеспечивающих знакомство с ценностями культуры, популяризация достижений культуры в средствах массовой информации.

В 1970-е гг. на смену лозунгу культурной демократии – «культура для всех» – пришел лозунг демократизации культуры – «культура для каждого». Внимание стало уделяться не столько культурно-потребительской деятельности, но личному участию отдельных людей и социальных групп в культурной жизни. Шла переориентация управления культурой с общегосударственного на региональный и местный уровни (процесс децентрализации). В сфере культурной политики он означает как децентрализацию культурной деятельности, так и децентрализацию полномочий принятия решений.

В 1980-е гг. особое значение для определения целей культурной политики приобрело представление о культуре как факторе развития общества, стало очевидным, что инвестиции в культуру имеют неизбежный социально-экономический эффект и служат общественному благу. Такой подход получил название инструментального.

Сочетание децентрализации и инструментального подхода к культуре привело к тому, что на Стокгольмской конференции в 1998 г. ЮНЕСКО предложила государствам-членам поставить культурную политику в центр стратегий развития. Л. Е. Востряков систематизировал различные взгляды на сущность и специфику культурной политики, обозначив ее уровневый характер. В своей работе «Государственная культурная политика современной России: региональное измере-

ние» он выделяет три уровня государственной культурной политики: *идеолого-концептуальный* (основные положения, раскрывающие ценности и идеалы общества и государства), *политический* (конкретные установки и требования политической элиты) и *реализационный* (степень освоения и воплощения целей и принципов данной идеологии) [1. С.14]. И, исходя из этого, определяется разнообразие моделей культурной политики.

Обобщая цели и задачи культурной политики, А. Я. Флиер отмечает, что культурная политика должна быть неотъемлемой частью всех без исключения направлений государственной политики в целом, отражая ее духовно-ценностный и нравственно-нормативный аспекты; стать важнейшей составляющей социальной политики, которая в современных условиях может быть лишь комплексной социально-культурно-образовательной; образовывать собственно культурную политику (в узком смысле) как особое направление государственной и регулируемой государством общественной деятельности по стимулированию социально приемлемых и предпочитаемых духовно-ценностных и социально-нормативных проявлений человека, содержания и форм его общественного и индивидуального бытия.

В Российской Федерации разработана правовая база, обеспечивающая сохранение и развитие культуры. Законодательство России в сфере культуры опирается на ряд основополагающих принципов: признание основополагающей роли культуры в развитии и самореализации личности, гуманизации общества и сохранении национальной самобытности народов, утверждении их достоинства; понимание неразрывной связи создания и сохранения культурных ценностей; признание необходимости приобщения к культурным ценностям всех граждан; стремление к межнациональному культурному сотрудничеству и интеграции отечественной культуры в мировую культуру. В «Основах законодательства РФ о культуре» отмечается, что культур-

ные аспекты обязаны учитываться во всех государственных программах экономического, экологического, социального, национального развития различного уровня (от общефедеральных до программ развития отдельных областей, краев, городов). Признание того, что культурная деятельность является неотъемлемым правом каждого гражданина независимо от национального и социального происхождения, языка, пола, политических, религиозных и иных убеждений, места жительства, имущественного положения, образования, профессии или других обстоятельств и акцентирование приоритета прав человека по отношению к правам государства, организаций и социальных групп, становится основой для выработки управленческих решений по реализации этих прав.

В Свердловской области приняты основные нормативные документы, регламентирующие сферу культурной деятельности. К ним относятся Законы, действующие на территории Свердловской области («О культурной деятельности на территории Свердловской области», «О музейном деле в Свердловской области», «О библиотеках и библиотечных фондах в Свердловской области», «О профессиональных творческих работниках и творческих союзах в Свердловской области», «О государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Свердловской области»), постановления областного Правительства, указы Губернатора.

Среди документов областного значения, регулирующих сферу культуры в Свердловской области, особое место занимают областные целевые программы «Развитие туризма в Свердловской области» на 2011-2016 годы и «Развитие культуры в Свердловской области» на 2011-2015 годы, а также разработанная Концепция развития культуры в Свердловской области (2012 – 2020 гг.), в которых обозначены краткосрочные и долгосрочные перспективы развития сфер культуры в Свердловской области.

Собственно региональные концепции развития социальной сферы разрабатываются различными субъектами Российской Федерации с целью отметить, с одной стороны, значимость того или иного направления, с другой – определить путь и стратегические ориентиры на ближайшее или отдаленное будущее. Особенность таких документов в том, что они предполагают систему мероприятий, позволяющих реализовать поставленные цели и задачи, и раскрывают критерии и показатели, по которым можно определить уровень достигнутых результатов.

Многие из существующих концепций скорее опираются на отраслевой принцип, акцентируя развитие театрального, библиотечного, музейного или архивного дела, культурно-досуговой сферы, сферы художественного образования и развитие отраслевой инфраструктуры через модернизацию материальной базы, технического и технологического оснащения учреждений культуры.

На наш взгляд, из разнообразия концепций развития культуры регионов России можно выделить прежде всего концепцию культурной политики в Пермском крае – «Пермский проект». Это была первая масштабная концепция, в которой отразились представления о культуре как основе и ресурсе для инновационного развития территорий. Сделанный в концепции акцент на развитие творческих индустрий и «культурных технологий» должен был обеспечить «расширение культурного поля как пространства выбора жизненных стратегий», что является одним из условий существования постиндустриальной креативной экономики. Авторами концепции (авторский коллектив под руководством Е. Зеленцовой) была заложена идея превращения культурного сектора в «локомотив социально-экономического развития», для чего и обозначена была необходимость разработки культурной политики как пространства для дискуссий различных субъектов культурного поля.

Несколько лет реализации «Пермского проекта» позволяют увидеть как

его сильные, так и слабые стороны. При всей неоднозначности событий, происшедших в Перми и связанных с реализацией заданных концепцией культурной политики векторов развития, можно сказать, что одним из результатов стала активизация социальных коммуникаций в территории, обсуждение насущных проблем и попытка «разбудить» спящую провинцию. Удаленность от столицы – еще не повод считать себя недостаточно развитыми. И стремление авторов «Пермского проекта» создать новый имидж города и региона как культурной столицы оправдано и перспективно.

Другое дело, что обрушившаяся критика и не утихающие до сих пор споры, насколько проект оправдал ожидания, имели под собой серьезное основание: нельзя изменить образ жизни насильственным путем, отрицая или нивелируя имеющиеся связи и опыт социально-культурного развития, невозможно в одночасье создать «новую Пермь» (как, впрочем, и новую Москву, Париж или любой другой город), не учитывая характер сложившихся взаимных диспозиций в культурном пространстве.

Уже зная об опыте Перми, авторы концепции развития культуры Свердловской области (авторский коллектив под руководством проф. Л. А. Закса) определяют направления модернизации с учетом сложившихся в Свердловской области реалий. Понимая, что в современном мире культура «становится условием и средством решения насущных и острых (рождающих социальную напряженность) проблем региона, конкретных местностей», авторы отмечают, что «*обеспечение соответствующих современным стандартам и потребностям образа и качества жизни* [курсив – авт. – И.М.] рядовых жителей отдаленных от культурных центров территорий» [2. С.5] является сущностной потребностью, поскольку решает и задачу закрепления молодежи в малых городах и поселках, и формирует «заказ» на высокое искусство, и обеспечивает возможности самореализации для творчески одаренных людей.

Осознание ценности национальной культуры, ее способности противостоять засилью «ширпотреба», «пустоте и скуке бедной и серой повседневности» позволяет в культурной политике подчеркнуть ее социальную направленность и тот факт, что в реализации поставленных целей важными аспектами являются не только производство культурных ценностей (продуктивная функция культуры), но и деятельность по сохранению, распространению/трансляции и потреблению/освоению культурных ценностей (репродуктивная функция культуры).

В Концепции развития культуры Свердловской области выделяются следующие направления деятельности по совершенствованию функционирования отрасли:

«1. Обеспечение (создание и совершенствование) необходимых условий для *продуктивной творческой деятельности* во всех сферах отрасли: создания современных высококачественных (в идеале – мирового уровня) культурных ценностей и событий; создания и развития инновационных организационных форм (институций) и механизмов культурной деятельности; сохранения, умножения и развития содержательного, языкового и видового разнообразия культурной сферы и ее продуктов;

2. Обеспечение необходимых условий для функционирования, количественного роста и развития системы организационных форм и механизмов культурной деятельности по *сохранению* культурных ценностей прошлого и настоящего, их *трансляции* (распространению) и *освоению* (потреблению) населением;

3. Стимулирование и обеспечение роста социокультурной и экономической эффективности и качества всех компонентов сферы культуры; существенная *интенсификация* деятельности учреждений и всех субъектов культурной деятельности;

4. Повсеместное внедрение в отрасли *передовых технологий* организации и управления культурной деятельности и

социально-производственных отношений в сфере культуры, социального продвижения культурных продуктов и их потребления;

5. Привлечение, стимулирование и поддержка *новых социальных субъектов* культурной деятельности и *партнерских отношений* в сфере культуры;

6. Создание и эффективное использование системы *научного сопровождения* (мониторинга, экспертного анализа, оценки, прогнозирования и проектирования) функционирования и развития сферы культуры;

7. *Обучение и переподготовка* руководителей и работников отрасли в контексте потребностей и процессов ее развития» [2. С.7-8].

Проведя детальный анализ фактического состояния дел в сфере культуры Свердловской области и выделив «болевые» точки, авторы концепции констатировали, что не только отставание материально-технической инфраструктуры или недостаточная квалификация сотрудников учреждений культуры виной тому, что снижается интерес к деятельности отрасли, но и невостребованность предлагаемых жителям области культурных услуг. Нет сомнения в том, что обеспечить конкурентоспособность учреждений культуры может не только интенсивная деятельность, но и способность вовлечь в нее людей. По сути, речь идет в том числе и о «созидании» публики, готовой воспринимать и участвовать в творческой деятельности.

Вовлеченность социума в культурно-творческую деятельность в современных условиях может рассматриваться как первоочередная задача, поскольку для успешной реализации культурной политики участие различных социальных групп выступает в качестве важного условия. Но, как справедливо отмечается, реалии современной жизни свидетельствуют об обратном. Нельзя не согласиться тезисом о том, что качественная сторона культурной жизни состоит в возможности для культуры осуществлять мировоззренческую, ценностно-ориентационную,

воспитательную функции, обеспечивающих реализованность социокультурного потенциала жителей.

Среди предлагаемых направлений культурной политики в Свердловской области мы для себя отметили, в частности, проблемы ассортимента, количества, качества и доступности предлагаемых культурных услуг и культурных ценностей и необходимые в связи с этим изменения в системе художественного образования и воспитания. Эти проблемы взаимно обуславливают друг друга: зритель/слушатель/читатель с высоким уровнем сформированных потребностей и опытом творческой деятельности предполагает разнообразный «репертуар» культурных услуг, и, наоборот, широкие возможности востребуют художественно-образованную личность.

В связи с этим можно сказать, что продуктивность культурно-образовательного пространства во многом определяется характером предоставляемых культурных услуг и открывающимися возможностями для развития творческой личности¹. При этом творческая самореализация носит разнонаправленный характер, и задача, в том числе культурной политики, обеспечить условия для творчества.

Для развития творческого потенциала жителей в Концепции развития культуры Свердловской области предлагается создать несколько подпрограмм в областной целевой программе «Развитие культуры в Свердловской области» на 2011-2015 годы:

1. *Развитие традиционных искусств*. Подпрограмма включает финансирование (в форме госзаказов, госзаказов и предоставляемых на конкурсной основе грантов и стипендий) социально значимых долгосрочных (например, фестивалей искусств, создания новых учреждений культуры, периодических изда-

¹ Под «творческой личностью» мы понимаем человека, готового к деятельности в самых разных областях по созданию новых материальных и духовных ценностей, условием жизни которого является самореализация и раскрытие внутренних сил и потенциала.

ний и т.п.) и конкретных («одноразовых») творческих проектов (театральных, концертных и кино постановок, изданий конкретных названий, создания конкретных картин, скульптур, выставок), в том числе на условиях партнерства и финансирования. Поддержку в данной программе смогут получать не только профессиональные институции и субъекты, но и значимые в культурном отношении любительские, самодеятельные институции и проекты или «маргинальные» проекты с участием профессионалов и любителей.

2. *Актуальное искусство, творческие индустрии и креативные технологии*, включающая подпрограммы поддержки развития актуального искусства, поддержки развития творческих индустрий и новейших креативных технологий.

3. *Работающее культурное наследие*, в задачах которой сохранение, бережное и любовное, культурных богатств прошлого (памятников истории и культуры; фондов музеев, архивов, библиотек; традиций образа жизни народов Урала (обычаев, обрядов, бытовой материальной культуры и традиционных видов трудовой деятельности: народных промыслов и ремесел); традиционного искусства народов Урала) связывается с поиском возможностей для их актуализации, популяризации, продвижения и эффективного использования. Предлагается обратиться к сфере культурного туризма, органично связанного для территории с экологическим; актуализировать «региональную классику» через популяризацию произведений и их творцов, «обновление культурной мифологии» выдающихся представителей дореволюционной интеллигенции; провести комеморизацию и музеификацию традиционного образа жизни на Урале, обычаев и обрядов, промыслов и ремесел, материальной бытовой культуры, одежды, кухни, фольклора «коренных» народов Урала и более поздних этносов.

4. *Виртуальное пространство культуры Свердловской области*, раскрывающий потребность в создании еди-

ного интернет-портала «Культура Свердловской области», на котором будет обеспечен доступ к информации обо всех учреждениях культуры, культурных проектах, видеозаписях культурных событий и, в перспективе, создания интернет-телевидения «с культурной доминантой».

5. *Культура – будущему: образование и воспитание будущих субъектов культуры*. Целевая подпрограмма поддержки образования и воспитания, формирования и развития творческих способностей, знаний и умений детей и юношества, их приобщения к творческим процессам и ценностям высокой культуры.

6. *Пути культуры: развитие культурных связей центров и провинции в Свердловской области*. Целевая программа, стимулирующая, направляющая и финансирующая коммуникацию «культурные центры – провинция области»: гастроли художественных коллективов, поезда искусств, творческие десанты в отдаленные районы, маленькие города и сельскую местность, адресные поездки с лекциями-концертами в учебные заведения, творческие семинары и мастер-классы «столичных» деятелей культуры для коллег в провинции (режиссеров, актеров, менеджеров, педагогов, музейных и библиотечных работников).

7. *Культура Свердловской области в России и мире*. Целевая программа продвижения нашей культуры, ее субъектов и продуктов на российской и международной арене [2. С.62-75].

Результатом реализации представленной Концепции станет позиционирование региона как культурно-значимого, обладающего потенциалом развития в постиндустриальном мире, авторитетного и конкурентоспособного в разных сферах экономики и общественного развития. Описанные в Концепции ресурсы развития могут и должны быть актуализированы. Одним из условий реализации культурной политики в регионе становится формирование круга квалифицированных независимых экспертов, способных на объективное, а не узковедомственное суждение о социокультурной значимости

событий или проектов, и заинтересованных в развитии региона представителей СМИ.

Составной частью культурной политики в российской Федерации становится региональная этнонациональная политика, внимание к которой усилилось в связи с многочисленными конфликтами на межнациональной почве. Свои направления и концепции по формированию толерантного сосуществования представителей различных этносов определили, например, Челябинская, Самарская, Калининградская области. При всем разнообразии и непохожести регионов все они в качестве цели наряду со стремлением к сохранению и развитию этнокультурной самобытности народов называют сохранение исторически сложившейся целостности Российской Федерации и формирование общегражданской идентичности. Однако ни в одном из документов нами не было обнаружено такого важного фактора для сохранения миролюбивых отношений как формирования региональной идентичности. Утрата ощущения единства у представителей одного региона чревато разрушением горизонтальных связей, обособленностью и, как следствие утратой собственного лица, что является явно нежелательным в ситуации активного формирования имиджа территорий.

В современной ситуации значимым направлением можно назвать создание надобластной (макрорегиональной) культурной политики, обеспечивающей необходимые условия для производства, сохранения, функционирования, развития и трансляции ценностей региональной культуры как объединяющего начала жизни. Существование такой концепции даст возможность найти пути для взаимодействия и сотрудничества областей, входящих в макрорегион, и позволит ярче и точнее определить особенности и ценность каждой отдельной территории.

Среди возможных путей решения поставленных задач обозначим активизацию потенциала, заложенного в культурно-образовательном пространстве регио-

на. Движение «в сторону образования» позволит сформировать не только круг «потребителей культуры», но ее творцов и активных деятелей («делателей»). Результатом может стать сформированное *региональное сознание* – совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, религиозных и других взглядов, характеризующих содержание, уровень и особенности духовного развития жителей региона.

Возникает вопрос, насколько система образования как отрасль готова к решению таким образом сформулированных задач. Обратимся к нормативным документам, регулирующим сферу образования.

В Законе об образовании Свердловской области среди ключевых задач государственной политики в сфере образования обозначено единство федерального культурного и образовательного пространства, защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства. Реализация поставленной цели в практике образования претерпела на протяжении последних лет ряд изменений (первая редакция Закона вышла в 1998 г., последние изменения были утверждены в 2012 г.).

В задачи региональной образовательной политики входит не только обеспечение возможностей человека на получение качественного образования в любой доступной сфере независимо от места проживания, но и включения в учебные курсы социально-значимой для данного региона информации, способствующей формированию устойчивой ценностной основы жизни молодого человека. Именно этому был посвящен т.н. национально-региональный компонент содержания образования.

Если в национальных республиках национально-региональный компонент напрямую связан с изучением языка, истории и культуры народа, с формированием «образа» народа в сознании молодых людей, с эмоциональной насы-

ценностью этого образа, и мы наблюдали попытку опереться на образование в деле «национального возрождения», создать фундамент для новых членов общества, дать возможность обрести и осознать этническую идентичность (примером такой реализации национально-регионального компонента могут служить программы для национальных школ Татарстана и Башкортостана), то для регионов он связан с краеведческой проблематикой.

Курсы краеведческой направленности можно рассматривать как частный случай более широкого пространства – изучения региональной культуры. Восстановление истории – первый этап на пути обретения собственной идентичности жителями региона и формирования человека с исторической памятью. Поэтому особое место в исторических курсах занимают проблемы, связанные с освоением края до «открытия» его русскими (процессы до колонизации), история освоения и контакты с коренным населением (при изучении Урала, Сибири, Дальнего Востока), рассмотрение роли региона в истории России через внимание к историческим личностям – первопроходцам в восточных регионах страны и политическим деятелям, повлиявшим на судьбу страны, в западных регионах (примером может служить, например, интерес к личности П. Столыпина в Поволжье).

В обращении к истории отдельного региона особое значение приобретают ценностные характеристики: гордость за место, где ты живешь, и за людей, которые здесь жили, что формирует положительную идентичность у молодого человека, создает поле для поиска образцов. Однако одна ретроспекция не может удовлетворить всех духовных потребностей молодых людей. Возникает опасность увидеть в истории только «утраченный рай» и «утраченные возможности». Осмысление настоящего и «заряженность на будущее» молодых людей должна также получить свое воплощение в содержании образования. Обращение к современной геополитической, экономи-

ческой, социальной и культурной жизни региона, исследование его проблем в контексте их возможного разрешения позволяют конкретной личности осмысленно выбрать свой жизненный путь.

На наш взгляд, интересен опыт Хабаровского края, где авторы учебных курсов пытаются осмыслить не только прошлое и обращают внимание на реальную историю освоения Приморья, но вычленяют ценностное ядро историко-обществоведческой проблематики. Так, проблемы приграничного региона осмысляются в контексте межкультурной коммуникации (сложные взаимоотношения с Китаем рассматриваются не только в контексте военных конфликтов и территориальных притязаний, но и как «встреча культур», что в большей степени соответствует исторической правде и отвечает требованиям сегодняшнего дня); обращение к жизни коренных народов позволяет формировать не только положительную идентичность как у потомков коренных народов, так и у всех жителей края, но заставляет задуматься о роли каждого народа в судьбе всей страны, создает условия для формирования толерантности как необходимого качества личности современного человека; исследование природных богатств – обращает к проблемам экологии. Аксиологические моменты, акцентированные в содержании образования национально-регионального компонента, позволяли создать положительный образ региона, в котором живет молодой человек, и где ему, по всей видимости, предстоит устраивать свою будущую жизнь.

Ретроспективно обращаясь к опыту Свердловской области можно вспомнить, что в 1990-е – начале 2000-х годов в ней действовал региональный образовательный стандарт, в котором были определены цели и задачи национально-региональный компонент Государственного образовательного стандарта общего образования. Ставилась задача комплексного осмысления региональных процессов, подчеркивалась значимость самоопределения обучающихся, основой для ко-

торой выступали общекультурные и региональные ценности. В результате появился целый спектр изданий, обеспечивающих национально-региональный компонент образования Свердловской области («География Свердловской области», «История Урала», «Художественная культура Урала» и др.), ставших основой для образовательной практики.

Введение новых федеральных образовательных стандартов (далее – ФГОС) в Российской Федерации потребовало переосмысления направлений региональной образовательной политики в той ее части, которая связана с новыми, адекватными сегодняшнему дню требованиями к результатам обучения. Опираясь на т.н. компетентностный подход, новые ФГОС обозначили три уровня результатов: личностные, метапредметные и предметные. Для нас в контексте нашей темы интерес представляют прежде всего личностные (формирование целостного мировоззрения и нравственной основы личности) и метапредметные (или – надпредметные, связанные с формированием универсальных учебных действий) результаты. Для становления творчески активной и рефлексивно направленной личности, готовой к выполнению разнообразных задач в учебной и практической деятельности важное значение приобре-

тает не только освоение определенного «багажа» знаний, но овладение комплексом умений, позволяющих их реализовать и применить. В связи с этим особое внимание уделяется организации проектной деятельности учащихся. В целом, новый ФГОС ориентирует на освоение поля культуры и присвоения его результатов, ценностей и смыслов в ходе творчески-преобразующей деятельности. Нормативные документы в системе образования делают акцент на включении в образовательное пространство не просто социокультурной составляющей (знакомство с ценностями мировой, национальной и региональной культуры), но и тесного взаимодействия с учреждениями культуры, выступающими в роли активных участников процесса обучения-воспитания.

Собственно ориентиры культурной (в отраслевом смысле) и образовательной политики схожи: они базируются на идее развития целостной личности, опирающейся в своей жизни на осознанно выбранные ценности. Можно было бы назвать их социокультурными (тем более, что в той или иной степени они актуализируются в нормативных документах, посвященных молодежной и социальной политике). Вопрос, насколько эти позиции реализуемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Востряков Л.Е. Государственная культурная политика современной России: региональное измерение. Автореф. дисс... доктора политических наук. М., 2007.
2. Концепция развития культуры в Свердловской области (2012 – 2020 гг.). – Екатеринбург, 2011.
3. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический проект, 2000. URL: <http://www.countries.ru/library/politic/newcp.htm>